

Глава 94. Парк развлечений Ангела 24

Лу Хуэй мысленно отметил, что ситуация один в один повторяет жуткую историю с американскими горками.

Но в голове уже зрела новая догадка.

Может, они видят разное именно из-за различий в «состоянии»?

Изменяя карту личности, он менял лишь сам артефакт, не погружаясь в это «состояние» по-настоящему.

Лу Хуэй задумчиво скользнул взглядом к сумке, куда Дин Мяомяо спрятала кролика.

Покинув комнату Дин Мяомяо, они всё же решили навестить апартаменты Го И.

Мин Чжаолинь наблюдал, как Лу Хуэй достаёт простую металлическую заколку, когда-то подаренную Яо Хаохао ещё в санатории, и будто бы между прочим бросил:

— А-Мань, надеюсь, ты не собираешься ради поисков или проверки снова играть со смертью, предварительно раздобыв очередного кролика?

Замок здесь был особый — открывался и картой, и обычным ключом, что оставляло Лу Хуэю простор для манёвра.

Лу Хуэй молча уставился на него.

Неужели Мин Чжаолинь читает его мысли?

— Твоя осведомлённость меня начинает раздражать. — буркнул Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь криво усмехнулся, наблюдая, как тот возится с замком, и, склонив голову, тихо добавил:

— Рад, что вызываю у тебя такие эмоции.

Лу Хуэй цокнул языком. Мин Чжаолинь же невозмутимо продолжил:

— Значит, признаёшь, что всё было спланировано заранее?

Лу Хуэй толкнул дверь и шагнул внутрь:

— В смысле?

Он шёл впереди, что позволяло Мин Чжаолиню прикрывать тыл.

Внезапно Мин Чжаолинь поднял руку и сквозь ткань лёгким движением коснулся его поясницы. Лу Хуэй мгновенно напрягся, рефлекторно дёрнулся и ударил локтем назад, но Мин Чжаолинь заранее просчитал траекторию и поймал его.

Лу Хуэй стиснул зубы, понизив голос:

— Мог бы соблюдать приличия и не распускать руки.

Мин Чжаолинь разжал пальцы:

— То же могу посоветовать и тебе.

Ладно, ничья.

Лу Хуэй промолчал, и Мин Чжаолинь не стал развивать тему.

Войдя в комнату Го И, они обнаружили, что там было идеально чисто: вещи сложены, а чемоданы исчезли. Всё выглядело так, будто учитель действительно собрался и уехал обратно в Университет Ангела.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем переглянулись. Объяснять ничего не требовалось: оба засучили рукава и принялись за обыск.

Найдут ли они что-то конечно вопрос, но не искать — значит гарантированно остаться ни с чем.

К счастью, комната была крошечной, и даже при самом тщательном шмоне осмотр занял бы минимум времени.

И удача улыбнулась Лу Хуэю, когда он присел и подсветил фонариком пространство под

кроватью.

Он подцепил лезвием ножа-бабочки осколки из-под днища, поднял один и рассмотрел на свету.

Коричневая керамика, фактурная краска, имитирующая шерсть...

— Мин Чжаолин. — поманил его Лу Хуэй. — Похоже на осколок того кролика?

Мин Чжаолин взял в руки находку:

— Похоже.

Лу Хуэй уже хотел что-то добавить, но Мин Чжаолин резко повернул голову к двери. Лу Хуэй последил за его взглядом и увидел, как в прихожую неспешно вошла фигура.

— И что здесь происходит? — раздался лёгкий смешок.

«Го И» появился на пороге с видом победителя, словно кошка, загнавшая мышь в угол. Он перекрыл выход, остановился и продолжил:

— Ребята, заходить в комнату учителя без его разрешения — дурная привычка, не находите?

Без лишних слов Мин Чжаолин швырнул осколок в него. «Го И» среагировал мгновенно: уклонился, отбросил остатки вежливости и рванул к ним с пугающей скоростью.

Рывок был стремительным, и целился он прямо в Лу Хуэя.

Но Лу Хуэй никогда не был беспомощным, и Мин Чжаолин это прекрасно знал. Вместо того чтобы оттащить напарника, он достал кинжал, перехватил его за рукоять и вступил в бой. Они сработались без слов: один атакует, другой прикрывает.

Плоть «Го И» оказалась крепче стали. Лу Хуэй понимал, что его нож-бабочка слишком мал для серьёзного урона, поэтому первым делом ногой подтянул к себе стул и выставил его перед собой, перехватив спинку обеими руками.

Однако когти «Го И» прошли сквозь дерево как сквозь масло!

От удара у Лу Хуэя затекла рука. Он воочию наблюдал, как когтистая кисть замерла в сантиметрах от его лица.

Он уже готов был отбиваться — мозг среагировал почти одновременно с треском дерева, — но он был не один.

Мин Чжаолинь атаковал сбоку. В тот самый миг, когда стул разлетелся в щепки, его кинжал метнулся к «Го И», но противник вскинул вторую руку и принял удар на себя.

От чудовищной силы Мин Чжаолиня рука монстра на мгновение почернела, а ногти вытянулись, превратившись в острые когти. Зрелище и впрямь напоминало превращение в демона.

Даже лицо «Го И» на долю секунды исказилось, но трансформация прошла настолько быстро, что даже Мин Чжаолинь не успел разглядеть деталей. Он лишь заметил, как рука, схватившая лезвие и сжавшая его в кулак, изменила форму.

Обломок лезвия вырвался из сжатых пальцев и полетел прямо в сторону Лу Хуэя. Тот успел отклонить голову, и сталь, звенькнув, вонзилась в стену рядом.

Но «Го И» не спешил добивать их. Он позволил Лу Хуэю и Мин Чжаолиню отступить.

Оба прекрасно понимали, что это значит, и одновременно фыркнули от злости.

«Го И» считал их лёгкой добычей. Более того, он наслаждался ролью победителя, уверенного, что жертва уже в кармане, и хотел понаблюдать за их тщетными попытками вырваться...

— Мин Чжаолинь. — позвал Лу Хуэй, поднимая руку.

Тот бросил на него короткий взгляд и сделал шаг назад.

Лу Хуэй резко развернул ладонь, и между пальцев материализовалась карта —

[Фокус со шляпой]

— Янь. — чётко произнёс Лу Хуэй.

Алая карта вспыхнула и тут же погасла, уступив место фигуре, удивительно похожей на Мин Чжаолиня, но полностью объятую пламенем.

Он появился в тесной комнате, и огонь мгновенно лизнул занавески, перекинувшись на ближайшую кровать.

Жар заполнил комнату. Мин Чжаолинь, стоящий сбоку, уставился на профиль Яня, и в груди

снова зашевелилось смутное раздражение.

В ту же секунду, как материализовался Янь, глаза «Го И» слегка расширились. В его взгляде читалось искреннее недоумение.

Огонь Яня не обжигал самого Лу Хуэя. Он чувствовал жар, но тот не превышал комфортного для него порога — ведь Янь был его картой, его способностью.

Поэтому сквозь пляшущее пламя Лу Хуэй чётко рассмотрел выражение лица «Го И».

Бровь Лу Хуэя едва заметно дёрнулась вверх.

Янь уже призывался в этом инстансе. Значит, когда их «втягивало» в то особое состояние в парке, [Дьявола] просто не мог этого разглядеть?

Обдумывая это, Лу Хуэй одновременно отдал Яню команду атаковать.

Получив карту [Базовый навык], Янь изменился до неузнаваемости. Он вскинул руку, и используя [Базовое заклинание пламени] выпустил из ладони струи пламени, рванувшие прямо к «Го И»!

«Го И» отпрыгнув ушёл с линии огня, а для верности покрыл обе руки чёрной коркой, выставив их перед собой. В этот момент Янь поднял вторую руку — применив навык [Огненный шар], и с размаху швырнул прямо в спину «Го И» сгусток пламени!

Лу Хуэй не смог сдержать удивления.

Он-то думал, что огненный шар летит по прямой, как снаряд, а он, оказывается, ещё и по дуге заворачивает?!

— Янь, действуй в паре с Мин Чжаолинем. — чётко скомандовал Лу Хуэй. — Не давай ему вырваться. Удерживай в углу.

Лу Хуэй не был уверен, что призванное существо понимает человеческую речь, но решил попробовать на всякий случай.

Едва прозвучала команда, Мин Чжаолинь рванул с места, словно гепард. Он извлёк из икры иглу, обработал ранку заживляющим спреем и сжал в пальцах. Игла была чуть толще вязальной спицы, с обоюдоострым жалом, оставляющим глубокие колотые раны при малейшем касании — трофей из прошлого инстанса. Для инстанса божественного уровня за пределами центральной зоны её мощности хватало с лихвой.

Появление Яня мгновенно поставило «Го И» в невыгодное положение. У монстра оставалось лишь два пути: принять удар Мин Чжаолия или сгореть в пламени Яня.

Комната была крошечной, маневрировать практически негде. И пламя Яня, и игла в руке Мин Чжаолия заставляли «Го И» испытывать серьёзный дискомфорт.

Чёрт. Всего лишь две жертвы.

Лицо «Го И» на мгновение перекошилось, и в ту же долю секунды по нему пробежала тень, словно от быстро промелькнувшего света снаружи. Но в этот раз Лу Хуэй прекрасно всё рассмотрел!

Это было лицо демона с бараньей мордой!

Значит, это действительно [Овца]!

Но почему?

Почему [Овца] настолько особенная?

Неужели потому, что она символизирует дьявола, и её силы не подчиняются влиянию [Ангела]?

А если собрать всех двенадцать знаков зодиака...

Пока Лу Хуэй лихорадочно строил догадки, Мин Чжаолия и Янь слаженно действуя всё-таки ранили «Го И».

Мин Чжаолия с размаху вогнал иглу в почерневшую кисть противника. В тот самый миг, когда остриё пробило плоть и пригвоздило руку к стене, конечность мгновенно вернула человеческий вид. Но крови не было — не потому, что рана микроскопическая, а потому, что рука начала рассыпаться, словно разбитая фарфоровая чашка, осколками падая на пол!

Взгляд Мин Чжаолия стал холодным и безжалостным. Он уже замахнулся, чтобы рассечь кисть вместе с плечом, как «Го И» издал рёв. Его чёрные глаза налились кроваво-красным, зрачки вытянулись в горизонтальные щели, да ещё и двойные! По два на каждый глаз!

Монстр развернулся, перестал блокировать огонь Яня и ринулся на Мин Чжаолия!

Базовое заклинание пламени и шар уже почти настигли его, но тело «Го И» внезапно окутал чёрный дым. Раздался душераздирающий вопль — дым принял на себя удар, но тут же

развеялся пеплом.

Зрачки Лу Хуэя сузились. Это была душа другого игрока!

— Янь! — не колеблясь, крикнул Лу Хуэй. — Отбой!

Янь мгновенно прекратил атаку.

Однако в ту же секунду, пока удар гасился, когти «Го И» уже неслись к груди Мин Чжаолиня, целясь прямо в сердце.

Мин Чжаолинь среагировал мгновенно. Сжимая иглу, он резко оттолкнулся от пола, повис в воздухе, выдернул иглу из стены и, вывернувшись, с разворота вломил пяткой в предплечье «Го И».

Он специально бил по руке, а не по запястью или ладони, чтобы монстр не смог схватить его в падении.

Но даже так длинные, острые, как бритва, когти «Го И» вспороли штанину и оставили на щиколотке несколько глубоких рваных ран.

Мин Чжаолинь приземлился, и его лицо осталось каменно-невозмутимым. Боли он просто не чувствовал.

И именно в этот момент Лу Хуэй, раскрутив в руке нож-бабочку, метнулся вперёд, целясь «Го И» прямо в глаза.

Натиск на Мин Чжаолиня ослаб. «Го И» переключился на Лу Хуэя, решив разобраться с ним в первую очередь.

Лу Хуэй прекрасно понимал, что в лобовом столкновении ему не выстоять — даже Мин Чжаолиню эта тварь тяжело давалась. Поэтому, едва противник сместил фокус, Лу Хуэй тут же перестал атаковать, прогнулся назад, почти касаясь коленями пола, и на скольжении ушёл с траектории смертельного удара!

Но «Го И» без малейших колебаний сменил вектор удара вниз, намереваясь вмять Лу Хуэя в пол.

Казалось, уклониться уже невозможно, но на лице Лу Хуэя не дрогнул ни один мускул. Ведь Мин Чжаолинь ещё не умер.

В ту самую долю секунды, когда «Го И» менял траекторию, Мин Чжаолинь вцепился в икру Лу Хуэя и резко дёрнул его на себя. Из-за переизбытка силы это больше напоминало бросок.

Лу Хуэй подстроившись, ударил ладонью о пол, выполнил в воздухе полный оборот, оттолкнулся от стены и, синхронизировавшись с напарником, снова рванул в бой.

— А-Мань, — бросил Мин Чжаолинь на ходу. — Твоя жалость тебя погубит.

Лу Хуэй не стал отвечать. Да и некогда было — в таком акробатическом кульбите легко прикусить язык.

Один бил сверху, другой — снизу. Отскочив после тяжёлого блока, Лу Хуэй использовал остаточную силу, сделал сальто назад и приземлился прямо за спиной «Го И». Оба интуитивно поняли, что тварь решила прикончить сначала Лу Хуэя. Поэтому, едва «Го И» попытался развернуться, Мин Чжаолинь рванул вперёд, не оставив ему шанса полностью переключить внимание на напарника.

Нож-бабочка в руке Лу Хуэя был куплен в местном магазине, но даже здешние товары имели предел прочности. Он действительно нашёл лазейку, оставленную «Го И» под безумным напором Мин Чжаолиня. Но в момент, когда нож вошёл монстру между лопаток, пробив одежду, лезвие ударилось, словно о литую сталь, и мгновенно загнулось!

Даже при всём своём хладнокровии Лу Хуэй не сдержался и выдохнул сквозь зубы:

— Чёрт возьми.

Раз не вышло — надо срочно отступать.

Лу Хуэй отошёл к стене, упёрся в неё спиной и тяжело выдохнул — его грудь судорожно вздымалась.

До истечения пяти минут оставалось ещё время, и Янь вновь вскинул руку. Лу Хуэй не стал медлить ни секунды — он взмахнул ладонью, отозвав Яня обратно в карту!

Пламя, бушевавшее в комнате, мгновенно погасло, втянутое следом за призывом. «Го И» расхохотался:

— Твой напарник был прав! Твоя жалость вас и погубит!

Лу Хуэй раздражённо цокнул языком. Объясняться было некогда. Если он не прикроет тыл Мин Чжаолиня, их шансы выбраться отсюда живыми этой ночью упадут почти до нуля — других козырных карт у него просто не осталось!

Если бы он обладал такой же звериной выносливостью, как Мин Чжаолинь, и не боялся прикусить язык, то непременно спросил бы напарника: «Ну что, ещё порисуем?» Зачем же было заставлять его тратить заряды способностей впустую!

— Слишком много болтаешь.

Но парировал «Го И» вовсе не Лу Хуэй, а Мин Чжаолинь:

— Надолго ли хватит тех, кого ты поглотил?

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь думали об одном и том же.

Им оставалось лишь держаться. Мощь «Го И» не давалась даром — у неё наверняка была цена и лимит. К примеру... поглощённые им души.

Он не мог полноценно «трансформироваться» — явно не хватало энергии. Чтобы тянуть бой на дистанции, ему приходилось дозированно усиливать и применять лишь отдельные способности...

К тому же, после того как Янь испепелил одну из душ, сила «Го И» заметно ослабла. Иначе Мин Чжаолинь без внешних усилений и Лу Хуэй на исходе сил вряд ли смогли бы удержать равновесие — наверняка уже получили бы серьёзные увечья.

«Го И» взбесился, что его тайну раскрыли. Он вновь издал рёв, и глаза, на мгновение вернувшие человеческий вид после столкновения с Янем, снова стали чёрными и проступили красные горизонтальные зрачки. По два на каждый глаз — из его тела вырвалось ещё больше чёрных сгустков: искажённых душ, которые жадно разинув рты тянулись, чтобы вырвать куски мяса из тел Лу Хуэя и Мин Чжаолиня.

— Мин Чжаолинь! — крикнул Лу Хуэй.

Он резко ушёл с линии атаки и тут же метнул загнутый нож. Нож звонко ударился о древко шипа Мин Чжаолиня, вынуждая того замереть:

— Это всё игроки! Если прикончить «Го И», они, возможно, ещё успеют спастись!

Мин Чжаолинь цыкнул, грудь тяжело вздымалась. В его обычно спокойных глазах плескалась досада и холодная злость, но он убрал оружие, не нанеся удара.

И именно в эту секунду кромешная тьма за окном вдруг прорезалась яркой полосой утренней зари!

Слепящий свет был настолько неестественно ярким, что совсем не походил на обычный рассвет. А следом по ушам ударил петушиный крик, от которого звенело в голове.

— Ку-ка-ре-ку-у-у —!

Если честно, этот крик ничуть не выбивался из хоррор-атмосферы. Напротив, в нём звучала невыразимая, почти сакральная мощь — словно ударил древний храмовый колокол. Звук сковал мышцы, и на мгновение все замерли.

И сразу же после этого пронзительного крика «Го И», зажатый между Лу Хуэем и Мин Чжаолинем, широко раскрыл рот. Но издать хоть стон не успел — его скрутило, и он разлетелся на осколки.

Лу Хуэй тихо выдохнул и даже в этот момент не забыл достать игровую карту. Убедившись, что значки [Овцы] и [Петуха] уже отмечены, он выдохнул с облегчением.

Он согнулся, упёрся ладонями в колени, переводя дыхание, и покосился на окно, где утренний свет уже начал меркнуть:

— Рассвет и надежда... Ещё и символы добра. — пробормотал он.

Не успел он договорить, как перед самым носом просвистел ветер — Мин Чжаолинь рывком поднял его, вцепившись в капюшон.

Плюс: в этот раз он его не душил.

Минус: схватив за капюшон, Мин Чжаолинь заодно стянул ворот и рукава, намертво сковывая движения.

...Ощущение было такое, словно его схватили за кроличьи уши.

Лу Хуэй даже не стал пытаться вырваться:

— Опять за своё? Что за цирк?

Мин Чжаолинь уставился на него ледяным взглядом:

— И ты ещё смеешь утверждать, что всё это не было твоим расчётом?

Лу Хуэй тяжело вздохнул:

— Ладно, признаю. Когда я убедился, что «Го И» — это [Овца], у меня действительно мелькнула мысль, что [Петух] может быть с ним связан. [Овца] символизирует демона, то есть тьму, поэтому её логично не видеть днём. А [Петух] — это рассвет и надежда. Мы провели здесь утро и не видели его, ночью не было и [Овцы]. Так я и понял, что они существуют в паре.

— Одна сторона воплощает зло, другая неизбежно несёт добро. Если бы мы сами уничтожили те души, [Петух], скорее всего, так и не появился бы. И ещё насчёт тех осколков кролика-талисмана... Я предполагаю, что внутри них была запечатана [Овца], которая и подменила Го И. У тебя есть ещё вопросы?

Лу Хуэй легонько ткнул его в плечо:

— Мин Чжаолин, тебе стоит меня благодарить. Не вмешайся я, эта бойня тянулась бы бог знает сколько... Тебе бы не помешало брызнуть заживляющим спреем на ногу.

Мин Чжаолин криво усмехнулся:

— И это всё, в чём ты готов признаться?

Лу Хуэй тут же начал оправдываться:

— Я правда понятия не имел про надпись на спине. И не предполагал, что среди нас, игроков, может появиться [Ангел]. Я не вру.

Но по выражению лица Мин Чжаолина было ясно, что он не поверил ни единому его слову.

Лу Хуэй не выдержал:

— С какой стати ты постоянно вешаешь на меня ярлык «кукловода»? Неужели ты всерьёз считаешь, что у меня мозги как у суперкомпьютера?

Мин Чжаолин наконец разжал пальцы:

— Потому что всё, что ты делаешь в последнее время, говорит об одном: ты методично готовишь себя к роли [Ангела].

Лу Хуэй ничего на это не сказав, лишь фыркнул:

— Если хочешь обозвать меня святошей, так и скажи. К чему эти изыски? Мы всё-таки не настолько близки.

Мин Чжаолинь сохранил невозмутимое выражение лица:

— Не грузи меня.

Лу Хуэй усмехнулся. Наблюдая, как тот поворачивается и наклоняется, чтобы обработать раны спреем, он незаметно расслабил затёкшие мышцы и мысленно выдохнул с огромным облегчением.

Мин Чжаолинь... был до жути проницателен.

Ему нельзя было признаваться, что он просёк эту возможность ещё на старте инстанса. Иначе Мин Чжаолинь мгновенно разрушит все его дальнейшие планы.

В конце концов, выбранный им путь вёл к одиночной победе.

<http://bllate.org/book/12898/1660288>